

УДК 343.265.22

Т.П. Афонченко

*кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры экономических правовых дисциплин
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации, г. Гомель, Республика Беларусь
atp76@mail.ru*

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПОСТПЕНАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В КОНТЕКСТЕ РЕЖИМА СУДИМОСТИ

В представленной статье анализируются общие положения о функциональной направленности профилактического наблюдения и превентивного надзора как мер постпенального контроля за осужденным в их взаимосвязи с режимом осуждения (судимостью).

In the present article analyzes the general situation of the functional orientation of preventive monitoring and preventive measures as the supervision control postpenal over convicts in their relationship with the condemnation of the regime (criminal record).

Ключевые слова: осуждение, судимость, уголовная ответственность, принудительное уголовно-правовое воздействие, постпенальный контроль, профилактическое наблюдение, превентивный надзор, осужденный.

Введение. В соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК) [1], факт нахождения в режиме осуждения означает, что лицо принудительно правообязывается претерпевать определенные неудобства, связанные с реализацией уголовной ответственности. Состояние осуждения в установленных законом случаях (ст. 80 и 81 УК) продолжается после отбытия наказания в целях осуществления необходимого профилактического воздействия на осужденного. Согласно ч. 3 ст. 45 УК, за осужденным после отбытия наказания в пределах срока судимости может осуществляться профилактическое наблюдение или превентивный надзор. Осуждение определяет не только режим

принудительного осуществления конкретных мер уголовной ответственности, назначенных на его основе приговором суда, но и в целом режим ответственности – обеспечение состояния контролируемого испытания и профилактирования осужденного независимо от применения каких-либо иных мер уголовно-правового воздействия.

Основная часть. Правовым основанием для применения к лицу мер постпенального контроля (профилактического наблюдения и превентивного надзора), выступает осуждение, или судимость. Неоднократно высказываемое в литературе различными авторами [2, с. 113; 3, с. 10; 4, с. 11; 5, с. 113; 6, с. 232-233], данное положение получило статус официального в ч.1 ст. 45 УК в следующем виде: «... осуждение лица за совершенное им преступление создает правовое состояние судимости, заключающееся в возможности применения к осужденному наказания либо иных мер уголовной ответственности в соответствии с приговором суда и Уголовным кодексом». Как отмечает И.М. Сеница, карающее воздействие осуждения крайне ограничено, в силу чего необходимы конкретные меры уголовно-правового воздействия как естественное, дополнительное проявление уголовной ответственности, выступающее средством, при помощи которого продолжается процесс, начатый самим фактом осуждения, и выражающее степень общественной опасности совершенного преступления и лица, его совершившего, их совокупную уголовно-правовую оценку. Далее автор указывает, что конкретные меры уголовно-правового воздействия применяются на основе осуждения и по своей сути являются определенного рода дополнительным проявлением уголовной ответственности (формами ее реализации) [7, с. 177].

Справедливо также отмечается, что все перечисленные в УК формы реализации уголовной ответственности сочетают в себе два элемента: 1) осуждение по приговору суда лица, совершившего преступление; 2) применение к нему назначенной судом меры уголовной ответственности [8, с. 93]. Представляется, что названные элементы находят свое отражение и в рамках применения мер постпенального контроля, предусмотренных действующим

уголовным законодательством. Иными словами, положения о судимости (осуждении) играют важную роль в обосновании применения постпенального контроля: они обеспечивают соответствующее правовое поле, в пределах которого действуют профилактическое наблюдение и превентивный надзор, определяют основания и пределы указанных мер.

Касаясь сущности судимости, Т.М. Кафаров обращает внимание на следующее: «... институт судимости – одно из важных правовых средств исправления... осужденных, а, следовательно, предупреждения рецидивных преступлений. Правовые ограничения, связанные с судимостью, являясь формой контроля государства и общества, в органическом сочетании с иными средствами воздействия на лиц, осужденных судом, преследуют задачу закрепления положительных результатов, которые должны быть достигнуты в соответствии с приговором» [9, с. 244]. О.В. Филимонов выразился по данному вопросу следующим образом: «Назначение этого института... состоит в том, чтобы из числа всех лиц, подвергнутых воздействию известных мер уголовной ответственности и наказания, выявить тех, применительно к которым это воздействие не принесло желаемых результатов» [10, с. 124]. Далее он пишет: «... Судимость – это такое правовое состояние лица, осужденного судом к конкретной мере уголовной ответственности, которое, наряду с другими последствиями, и обуславливает возможность осуществления за ним определенного наблюдения и проверки соответствия его поведения требованиям правовых норм» [10, с. 124]. Концептуально проблема заключается в выявлении природы осуждения, определении того, что обозначает состояние судимости, в какой взаимосвязи она находится с уголовной ответственностью. Уголовные кодексы, принятые в 60-е годы, рассматривали судимость как уголовно-правовое последствие наказания (например, ст. 54 УК 1960 г.) [11]. В таком контексте постпенальный контроль за осужденными не мог рассматриваться в качестве мер уголовной ответственности. Поэтому система контроля за осужденными вовсе не регулировалась уголовным законом. Подтверждая эту мысль, О.В. Филимонов писал, что в уголовном законодательстве основания применения мер

посткриминального контроля за осужденными точно не определяются [10, с. 117]. По мнению В.М. Хомича, «... они вообще не определяются уголовным законом, поскольку не определена правовая природа этих мер, они выходят за рамки понимания уголовной ответственности и наказания. Другое дело, если меры профилактического контроля ...являются проявлением уголовной ответственности, возложенной на осужденного, и определяются допустимой дифференциацией ответственности при ее назначении и в процессе реализации без изменения общего характера осуждения» [2, с. 115]. Далее автор отмечает, что «... как режимные условия содержания лица, осужденного к лишению свободы, могут усиливаться, в том числе путем перевода по определению суда в колонию более строгого вида режима, так и режим осуждения может ...усиливаться введением для осужденного режима превентивного надзора, осуществляемого в рамках однажды возложенной на виновного в преступлении уголовной ответственности в конкретной ее форме, установленной уголовным законом, то есть в режиме осужденности» [2, с. 115]. Однако такая трактовка возможна, если судимость (осуждение) рассматривать в качестве системообразующей основы уголовной ответственности, а не в качестве ее правового последствия.

Осуждение в соответствии с ч. 1 ст. 45 УК включает в себе возможность применения к осужденному наказания либо иных мер уголовной ответственности «в соответствии с приговором суда и настоящим Кодексом». В соответствии с «настоящим Кодексом» – это значит мер профилактического наблюдения и превентивного надзора в случаях, установленных УК (ч. 3 ст. 45 и ст. 80 и 81 УК). Тем самым прослеживается правовая связь уголовной ответственности с режимом осуждения, а последнего – с профилактическим наблюдением и превентивным надзором как дополнительными мерами уголовной ответственности на заключительной стадии ее реализации. Режим профилактического наблюдения в необходимых (предусмотренных Уголовным законом) случаях может быть усилен избранием в качестве профилактического средства мер превентивного надзора (при наличии к тому необходимых правовых и фактических оснований).

Основание введения профилактического наблюдения – это осуждение за совершение тяжкого (особо тяжкого) преступления. При превентивном надзоре к правовому (формальному) основанию (факт осуждения к лишению свободы по приговору суда) добавляется фактическое – поведение лица в период отбывания наказания либо после освобождения от наказания. В последнем случае при наличии одного лишь формального основания (осуждение за тяжкое или особо тяжкое преступление) при отсутствии фактического (поведение после освобождения от наказания) закон предусматривает осуществление только профилактического наблюдения. При особо опасном рецидиве формализованное основание сужается введением требования о совокупности судимостей за определенные категории преступлений. Взаимосвязь профилактического наблюдения и превентивного надзора, кроме того, очевидна исходя из содержания мероприятий, применяемых в том и в другом случае. Установленные ограничительные меры превентивного надзора во многом аналогичны обязанностям, налагаемым в рамках профилактического наблюдения, но в более «жестком» их проявлении, что дает основания рассматривать превентивный надзор в качестве квалифицированного вида профилактического наблюдения. В таком контексте правового регулирования профилактическое наблюдение за осужденным, равно как и превентивный надзор за ним, выражает цельность и системность мер воздействия, реализуемых в рамках осуществления уголовной ответственности, однажды возложенной на преступника. Тем самым закрепляется, что постпенальный контроль является неотъемлемой частью системы мер, выражающих состояние осужденности как основосодержащего и системообразующего элемента уголовной ответственности. Профилактическое наблюдение и превентивный надзор за осужденным, а также ограничения, их обеспечивающие, представляют специфические меры уголовной ответственности, которые применяются на заключительной стадии ее реализации в целях усиления профилактического воздействия на осужденного, в отношении которого есть опасения проявления рецидива преступлений, несмотря на отбытое наказание [12, с. 274].

Основания контроля за поведением различных категорий осужденных неодинаковы. Непосредственные правовые предпосылки установления профилактического наблюдения либо превентивного надзора за осужденными зависят от категории указанных лиц и их поведения. Однако все они исходят из одного главного факта – акта осуждения лица к определенной мере уголовной ответственности в результате вступившего в законную силу обвинительного приговора суда. С момента вступления обвинительного приговора в законную силу лицо находится в состоянии осужденности, считается судимым до истечения установленного в законе срока погашения судимости или снятия ее судом. Иными словами, общие основания для надзора и наблюдения за освобожденными базируются на состоянии осуждения. Превентивный надзор и профилактическое наблюдение являются свойствами, выражением состояния осуждения, который выступает в качестве их основы. Однако наличие судимости само по себе еще не создает оснований для ограничения субъективных прав лица, контроля за ним. Состояние осужденности лица предполагает необходимость и возможность применения карательных и профилактических мер воздействия, обусловленных целями исправления преступившего закон, а также осуществления частной превенции в течение всего срока судимости. Режим осуждения означает, что преступник должен находиться в рамках социального контроля в пределах времени судимости. Понимание осужденности как определенной установленной законом обязанности претерпевать ограничения в рамках возложенной уголовной ответственности позволяет утверждать, что присутствие элементов кары и средств профилактического воздействия, например, при условном осуждении, применении принудительных мер воспитательного характера, при профилактическом наблюдении и превентивном надзоре, обусловлено их сущностными и функциональными характеристиками, а именно, принадлежностью к системе мер уголовной ответственности.

Судимость – особый институт уголовного права, аккумулирующий в силу своего содержания определенные последствия воздействующего характера. Уголовным законодательством предусмотрены те последствия, которые являются

средством выражения состояния судимости как сферы действия института уголовной ответственности. Правовые ограничения, установленные уголовным законом, реализуют уголовную ответственность, выражая воплощение уголовной санкции, а не негативные последствия общего характера. Между освобожденным от наказания и государством в пределах судимости сохраняются отношения уголовной ответственности, регламентируемые нормами уголовного права, что дает государству право определенным образом контролировать поведение осужденного посредством введения для него системы правоограничений в рамках осуществления уголовной ответственности, возложенной на виновного в преступлении. Судимость является также основанием проведения с освобожденными профилактической работы. Это вытекает из ст. 98 УК, в которой в качестве основания досрочного снятия судимости указывается законопослушный образ жизни лица, доказанный его поведением.

В.М. Хомич указывает, что «по своей сути судимость и состояние осуждения (осужденности) – явления одного порядка. Наличие судимости означает, что провозглашенное обвинительным приговором суда осуждение виновного в качестве преступника сохраняет (имеет) юридическую силу» [2, с. 29]. Понятия «осуждение» и «судимость» по-разному характеризуют одно и то же состояние. Термин «осуждение» выражает прежде всего содержание правового состояния осужденного, а термин «судимость» – продолжительность состояния (режима) осуждения, его пределы [12, с. 272]. На наш взгляд, подобное понимание судимости позволяет рассматривать применяемые в рамках данного специфического состояния лица неблагоприятные меры как выражение сущности уголовной ответственности на соответствующем этапе ее реализации. Последнее представляется более логичным, чем признание судимости одним из последствий уголовной ответственности, как это имело место в научных и учебных разработках ранее [13, с. 50; 14, с. 134].

Судимость – длящееся состояние, имеющее различные внешние формы проявления. Тем не менее, в контексте содержания уголовной ответственности состояние судимости всегда выражает состояние возможности применения

определенной системы ограничений, что характеризует осуждение и продуцируемые им меры профилактического наблюдения и превентивного надзора как проявление содержания уголовной ответственности. Исходным моментом в определении сущности мер ограничения в рамках постпенального контроля является признание их производности от режима осуждения, который не только определяет пределы уголовной ответственности, но и создает для осужденного состояние подконтрольности и подверженности системе профилактического и испытательного воздействия. Контроль за осужденным является имманентным свойством состояния его осужденности. Режим осуждения, как указывалось выше, выражает содержание уголовной ответственности, а, следовательно, продуцируемые режимом осуждения профилактическое наблюдение и превентивный надзор также являются мерами уголовной ответственности.

Состояние осужденности означает, что лицо является неблагонадежным с точки зрения возможности совершения новых преступлений, нуждается в особом контроле в рамках реализации уголовной ответственности. Бремя уголовной ответственности лежит на осужденном в течение всего периода судимости, что говорит о признании его со стороны общества лицом, совершившим преступление, и о необходимости продолжать профилактическое воздействие в целях его дальнейшей ресоциализации, в том числе мерами уголовной ответственности, возложенной на него приговором суда. Осужденность, таким образом, не только является основой уголовной ответственности, но и инвариантно вызывает, допускает на законных основаниях возможность контроля за осужденным. Объем (степень) этого контроля зависит, прежде всего, от тяжести совершенного преступления. Не случайно судимость за неосторожные преступления погашается с фактическим отбытием наказания.

Режим осуждения, выполняя, таким образом, профилактически-контролирующую функцию, выражая собой правовую возможность осуществления профилактического наблюдения за осужденным, сопровождается установлением для него определенных минимально возможных обязанностей

организационно-ограничительного характера.

Превентивный надзор представляет собой квалифицированный (усиленный) вариант режима осуждения, и, следовательно, система наблюдения за осужденным становится более жесткой, сопровождается большим объемом правоограничений, приобретает надзорный характер. Превентивный надзор характеризует состояние, когда применение кары в виде лишения свободы в связи с состоянием особо опасного рецидива осужденного либо его поведением в период отбывания лишения свободы или после освобождения вызывают серьезную озабоченность в плане реализации целей возложенной на него уголовной ответственности.

Являясь выражением состояния осужденности, профилактическое наблюдение и превентивный надзор как меры постпенального контроля не могут, как уже отмечалось, применяться в качестве самостоятельной формы реализации уголовной ответственности. Профилактическое наблюдение и превентивный надзор выступает в качестве дополнительных мер уголовной ответственности, производных от осуждения, в качестве мер «второго порядка». В связи с этим представляется необходимым рассмотреть следующую ситуацию: правомерно ли применение меры постпенального контроля одновременно с наказанием, скажем, не связанным с изоляцией осужденного от общества, когда карательное его воздействие по объему уже, чем при применении соответствующей меры? Опираясь на общую концепцию построения Уголовного закона, дополнительное наказание (в нашем случае – дополнительная мера, поскольку, как указывалось выше, профилактическое наблюдение и превентивный надзор не могут быть отнесены к системе уголовных наказаний ввиду содержательных пробационных, а не карательных характеристик) не может быть более строгой, чем основное наказание, назначенное по приговору суда. Однако, на наш взгляд, в уголовное законодательство следует внести соответствующие коррективы. Целесообразно предусмотреть возможность применения мер пробации, обусловленных профилактическим наблюдением (но не превентивным надзором), когда к лицу, например, применено уголовное наказание в виде общественных работ,

исправительных работ, лишения права занимать определенные должности и заниматься определенной деятельностью и иных в тех случаях, когда при отсутствии признаков уклонения от отбывания наказания (последнее дает возможность привлечь лицо к уголовной ответственности и назначить наказание по совокупности приговоров), поведение осужденного носит явно выраженный антиобщественный характер (например, систематическое употребление спиртных напитков, совершение административных правонарушений и т. п.).

Возложение в подобной ситуации некоторых дополнительных обязанностей в целях усиления режима назначенного наказания будет способствовать повышению эффективности профилактического воздействия того же наказания. Подобные законодательные прецеденты существуют: 1) ст. 79 УК прямо предусматривает при применении достаточно мягкой формы реализации уголовной ответственности – осуждении без назначения наказания – осуществление в качестве дополнительной меры профилактического наблюдения за лицом; 2) Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (далее – УИК) в п. 2 ч. 2 ст. 43 предоставляет право сотрудникам уголовно-исполнительной инспекции (органа, ведающего исполнением наказания) в качестве меры взыскания в случае нарушения осужденным порядка и условий отбывания наказания в виде исправительных работ применять установление на срок до трех месяцев обязательной явки на регистрацию не менее двух раз в месяц [15]. Указанная мера является одной из содержательных характеристик профилактического наблюдения. В связи с этим ст. 81 УК может быть дополнена соответствующими положениями.

Закключение. Анализ научно-теоретического материала позволяет заключить следующее:

1. Постпенальный контроль в виде профилактического наблюдения и превентивного надзора определяется режимом осуждения, сопряженным с определенными правоограничениями, установленными судом для лиц, поведение которых дает основание опасаться рецидива преступлений с их стороны. В своей основе он произведен от осуждения как средства выражения сущности уголовной

ответственности, и, в свою очередь, выражает содержательную сторону осуждения (судимости) в качестве меры уголовной ответственности, применяемой на завершающем этапе реализации данной ответственности.

2. Превентивный надзор выступает усиленным, своеобразным квалифицированным видом профилактического наблюдения, так как в пределах срока судимости позволяет усилить режим осуждения (и режим профилактического наблюдения) в целях повышения эффективности превентивного воздействия в отношении лица, поведение которого свидетельствует о возможности проявления рецидива преступлений, несмотря на отбытое наказание.

3. В порядке совершенствования уголовного закона целесообразно установить, что в случаях, когда судом назначено уголовное наказание, не связанное с ограничением (лишением) свободы, а поведение лица свидетельствует о его нежелании становиться на путь исправления, суд может вынести решение об осуществлении за таким осужденным профилактического наблюдения на период отбывания наказания.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой предст. 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: по сост. на 20 апреля 2016 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

2. Хомич, В.М. Формы реализации уголовной ответственности / В.М. Хомич. – Минск: Белгосуниверситет, 1998. – 132 с.

3. Новикова, Е.В. Осуждение с условным неприменением наказания как форма реализации уголовной ответственности: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Е.В. Новикова / Бел.гос. ун-т. – Минск, 1999. – 20 с.

4. Хомич, В.М. Теоретические проблемы уголовной ответственности (Концепция и правовая модель института уголовной ответственности): Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук: 12.00.08 / В.М. Хомич / Бел.гос. ун-т. – Минск, 1997. – 36 с.

5. Игошев, К.Е. Социальные аспекты предупреждения правонарушений: Проблемы социального контроля / К.Е. Игошев, И.В. Шмаров. – М.: Юрид. лит., 1980. – 176 с.
6. Бабий, Н.А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: конспект лекций / Н.А. Бабий. – Минск: Тесей, 2000. – 288 с.
7. Синица, И.М. Карательное и профилактическое воздействие режима осуждения / И.М. Синица // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: сб. науч. статей IV-ой Междунар. науч.-практ. конф. (16-18 апреля 2015 г., г. Курск): В 2-х ч. / редкол.: Т.К. Рябнина, А.А. Козявин (отв. ред.), и [и др.]; Юго-Зап. ун-т, ЗАО «Университетская книга», Курск, 2015. – Ч.1. – С. 176-181.
8. Ермолович, В.Ф. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть: учеб.-метод. пособие / В.Ф. Ермолович, В.Б. Шабанов. – Минск: Междунар. ун-т «МИТСО», 2013. – 144 с.
9. Кафаров, Т.М. Проблема рецидива в советском уголовном праве / Т.М. Кафаров. – Баку: ЭЛМ, 1972. – 256 с.
10. Филимонов, О.В. Посткриминальный контроль: Теоретические основы правового регулирования / О.В. Филимонов. – Томск: Томск.ун-т, 1991. – 181 с.
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Утв. Законом Белорусской ССР, 29 дек. 1960 г., с изм. и доп. по сост. на 25 окт. 1998 г. – Минск: Амалфея, 1998. – 208 с.
12. Уголовное право: Общая часть: Учеб. / Под ред. В.М. Хомича. – Минск: Тесей, 2002. – 496 с.
13. Стручков, Н.А. Уголовная ответственность и ее реализация в борьбе с преступностью / Н.А. Стручков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1978. – 288 с.
14. Лозбяков, В.П. Административно-правовые меры предупреждения преступности / В.П. Лозбяков, С.С. Овчинский. – М.: Юрид. лит., 1978. – 152 с.
15. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 11 января 2000 г., № 365-З: принят Палатой

представителей 14 декабря 1999 г.: одобр. Советом Респ. 22 декабря 1999 г.: по
сост. на 24 декабря 2015 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь /
Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.